

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРСОНОЛОГИИ В КОНТЕКСТЕ ПРАВА

Л. Ф. Иванова,

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Южно-Уральский государственный университет

Рассмотрены фундаментальные концепции теории личности и предложена интеграция взглядов выдающихся психологов в теорию права с целью лучшего понимания всей сложности поведения человека.

Ключевые слова: *концепции теории личности, личность, структура личности, персонология.*

В учебнике «Теория государства и права» М. Н. Марченко параграф «Понятие и основные признаки права»¹ начинается со следующей цитаты: «Весьма странным для людей, не имеющих отношения к юридической профессии, и не менее тривиальным для лиц, профессионально занимающихся вопросами государства и права, является утверждение, а точнее – констатация того неприложного факта, что к настоящему времени в отечественной и зарубежной юридической науке еще не выработано единого представления о праве и что многие проблемы, касающиеся правопонимания, едва ли не стали вечными и неизменными»².

Существует огромное количество точек зрения по вопросу, что такое право. Несмотря на прилагаемые усилия, проблема остается традиционной. Теоретические взгляды ученых различны и по сей день. Это говорит о том, что всегда прослеживаются стремление к более точным и четким знаниям, неудовлетворенность достигнутым, желание усовершенствоваться. В рамках статьи мы не будем пытаться дать авторское определение понятию «право». Остановимся только на одной точке зрения известного немецкого ученого конца XIX – начала XX вв. Р. Иеринга. Касаясь проблем правопонимания, он говорил о том, что термин «право» обычно употребляется в двух значениях: в объективном и субъективном. В первом смысле право означает совокупность всех защищаемых государством правовых положений, законный порядок жизни, а во втором – под правом понимают конкретное проявление абстрактных правил в конкретном правомочии личности³.

Хотелось бы остановиться на понятии «личность». Данный термин очень активно применяется в теории права при изучении таких вопросов, как правовой статус личности, правовое положение личности, государство и

личность, право как мера свободы и ответственности личности и т.д. На сегодняшний день юридическая наука не может замыкаться в собственных узких рамках и не учитывать фундаментальных теоретических взглядов на личность при решении проблем правоохранительной и правоприменительной деятельности. Кроме того мы надеемся, что открытия, сделанные различными выдающимися психологами-теоретиками, могут быть интегрированы в теорию права с целью лучшего понимания всей сложности поведения человека. Проблемами личности, теоретическими изысканиями и научными концепциями этого вопроса занимается такая наука, как психология, а более конкретно – такой подраздел психологии, как персонология. Это дисциплина, стремящаяся заложить фундамент для лучшего понимания человеческой индивидуальности путем использования разнообразных исследовательских стратегий. Слово «личность» в английском языке происходит от латинского «persona». Первоначально это слово обозначало маски, которые надевали актеры во время представлений в древнегреческой драме.

Говоря о выдающихся, фундаментальных концепциях теории личности мы прежде всего обращаемся к теоретическим, западным (энциклопедическим) изысканиям психологов Зигмунда Фрейда, Карла Густава Юнга, Эрика Эриксона, Эриха Фромма, Карена Хорни, Ганса Айзенка, Джулиана Роттера, Джоржа Келли, Абрахама Маслоу.

Для начала необходимо разобраться в том, из чего складывается личность, какова ее структура. Структура личности несет в себе стабильную характеристику личности, выполняющая роль строительных блоков человеческой психики, как атомы и клетки в естественных науках. Однако структурные концепции в данном случае строго гипотетичны, их нельзя потрогать, рассмотреть в микроскоп.

Поэтому структуру личности Г. Айзенк, Р. Кеттел, Г. Олпорт представляют в виде черт личности – импульсивности, честности, чувствительности, робости. Например, К. Г. Юнг приставляет структуру личности в виде типов личности, выделяя при этом экстравертов и интровертов. С этой точки зрения любая личность – непременно одно либо другое. З. Фрейд делит структуру личности на уровни – ид, эго и супер эго.

Итак, любой подход к личности, если он претендует на полезность, должен так или иначе рассматривать вопрос: что представляет собой стабильные, неизменные аспекты поведения человека. Проблема структуры и, что более важно, природа ее организации, влияние на функционирование индивидуума являются ключевым компонентом во всех теориях личности⁴. Когда психология стала самостоятельной наукой, отделившись от философии во второй половине XIX века, главной ее задачей было раскрытие основных элементов психической жизни человека при помощи эксперимента в лабораторных условиях. В 1897 году в Лейпциге открылась лаборатория Вильгельма Вунда. В России данными вопросами занимался в то время В. Бехтерев. Процессы сознания раскладываются на основополагающие элементы и изучаются закономерные связи между ними. Поэтому поистине бомбой в науке того времени разрывается концепция З. Фрейда, тогда еще молодого венского врача. Вместо того чтобы ставить на первое место в психике человека сознание, он выдвигает теорию: люди находятся в состоянии беспрестанного конфликта, истоки которого лежат в неосознаваемых сексуальных и агрессивных побуждениях. З. Фрейд охарактеризовал психику как поле боя между непримиримыми силами инстинкта, рассудка и сознания. Его психоаналитическая теория как таковая служит примером психодинамического подхода – она отводит ведущую роль сложному взаимодействию между инстинктами, мотивами и влечениями, которые конкурируют или борются за право регулировать поведение человека. Предложив свою модель видения личности человека, З. Фрейд применял топографическую модель личностной организации. Согласно этой модели в психической жизни можно выделить три уровня: сознание, предсознательное и бессознательное. З. Фрейд использовал в данном случае «психическую карту», чтобы показать степень осознаваемости таких психических явлений,

как мысли и фантазии. Область сознания состоит, в теории З. Фрейда, из ощущений, переживаний, которые осознаются в данный период времени, при этом только незначительная часть психической жизни человека (память, восприятие, чувства, мысли) входит в сферу сознания. То есть сознание охватывает только малый процент всей информации, хранящийся в мозге. Предсознательное, иногда называется «доступной памятью», включает в себя весь опыт, который не осознается в данный момент, но может легко вернуться в сознание спонтанно, в результате минимального усилия. Самая глубокая область – это бессознательное. Бессознательное представляет собой хранилище примитивных инстинктов, что были подавлены, вытеснены в область бессознательного. Примерами могут служить забытые травмы детства, скрытые враждебные чувства к родителю и подавление сексуального желания, которые человек не осознает. Согласно теории З. Фрейда именно неосознаваемое определяет наше функционирование⁵. Он отрицал всякую возможность исключить из личности человека агрессивное поведение.

А. Эйнштейн в 1932 году как представитель Лиги Нации накануне второй мировой войны попросил известного ученого дать рекомендации по устранению агрессивности людей, чтобы как можно лучше противостоять психозу ненависти и разрушения. Прежде всего творец психоанализа весьма скептически оценил вообще возможность применения этого метода за пределами медицины. Однако попытался поставить на службу решения непростой задачи гуманизации человечества некоторые положения своей теории. В соответствии с его гипотезой человеческие инстинкты бывают двух видов: самосохранения, разновидностью которого является сексуальность, и разрушения, которое может быть направлено как внутрь (самоубийство), так и вовне (агрессия). В заключении ученый дает достаточно сдержанную рекомендацию, он считает, что не возникает вопроса о полном избавлении от человеческой агрессивности импульсов, но достаточно изменить их направление до той степени, чтобы им не пришлось искать своего выражения в войне. Все, что питает рост культуры, работает против войны⁶.

Также З. Фрейд в своих трудах критикует наиболее распространенные представления о связи агрессивности с материальной неудовлетворенностью. Материальные различия – не

более чем повод к агрессии, считал он. Ученый был уверен, что даже при полном удовлетворении материальных потребностей человека его агрессия не исчезнет, а поводом для нее будут играть другие факторы социальной жизни. Например, по поводу марксистской концепции изменения социальной системы в целях воздействия на преступность он писал, что коренные изменения социального строя имеют мало шансов на успех. Как видим, З. Фрейд является пессимистом во всем, что касается бесконфликтного общества.

Следующая концепция – индивидуальная теория личности Альфреда Адлера, которого в психологии принято называть учеником З. Фрейда, взбунтовавшимся против своего учителя и начавшим создавать свои собственные концепции. На самом деле при внимательном изучении его жизни и творчества становится понятно, что он был коллегой З. Фрейда, и не стоит воспринимать его как «неофрейдиста». Индивидуум в понимании А. Адлера представляет собой неделимое целое как в отношении взаимосвязи между мозгом и телом, так и в отношении психической жизни. А. Адлер утверждал, что человеческая личность стремится к совершенству. Личность человека постоянно развивается, она обладает творческой силой, которая обеспечивает возможность распоряжаться своей жизнью, – свободная, осознанная активность является определяющей чертой человека. Творческая сила влияет на память, воображение, фантазию, мечты, цели человека. То есть человек – архитектор своей жизни. Поэтому именно А. Адлера с его теоретическим взглядом на личность считают предвестником современной гуманистической психологии. Ведущим в теории А. Адлера является положение, согласно которому все поведение человека происходит в социальном контексте, и суть человеческой природы можно постичь только через понимание социальных отношений. Более того, у каждого человека есть естественное чувство общности, или социальный интерес, – врожденное стремление вступать во взаимные социальные отношения и сотрудничество. Акцент на социальных детерминантах поведения настолько важен в концепции А. Адлера, что он приобрел репутацию первого социального психолога в современной теории психологии.

Следующая концепция – это аналитическая теория личности К. Г. Юнга. Как и З. Фрейд, К. Г. Юнг посвятил себя изучению

динамических неосознаваемых влечений к человеческому поведению и опыту. Однако он считал, что бессознательное – это нечто большее, чем подавление сексуальных и агрессивных влечений. Если З. Фрейд трактовал либидо в основном как сексуальную энергию то К. Г. Юнг рассматривал его как творческую жизненную силу, проявляющуюся, например, в религии или стремлении к власти. К. Г. Юнг утверждал, что личность человека состоит из трех отдельных структур: эго, личного бессознательного и коллективного бессознательного. Это – это сознание, включающее в себя мысли, чувства, воспоминания, ощущения. Личное бессознательное вмещает в себя конфликты и воспоминания, которые когда-то осознавались, но теперь подавлены и забыты. А также это комплексы или скопления эмоционально заряженных мыслей, чувств и воспоминаний, вынесенных индивидуумом из его прошлого личного опыта или родового, наследственного опыта. Например, человек с комплексом власти может расходовать энергию на деятельность, прямо или символически связанную с темой власти. То же самое может быть верным и в отношении человека, находящегося под сильным влиянием матери, отца, денег или какой-нибудь другой разновидности комплексов. Однажды сформировавшийся комплекс начинает влиять на поведение человека и его мироощущение. К. Г. Юнг утверждал, что материал личного бессознательного у каждого из нас уникален и, как правило, доступен для сознания. Более глубокий слой в структуре личности человека – это коллективное бессознательное. Это хранилище латентных следов памяти наших предков. В них отражены мысли и чувства, общие для всех человеческих существ и являющиеся результатом нашего общего эмоционального прошлого.

Рассмотрим точку зрения на личность человека Эрика Эриксона. Центральным для созданной Э. Эриксоном теории развития личности является положение о том, что в течение жизни человек проходит через несколько универсальных для всего человечества стадий. Он делит жизнь человека на восемь последовательных стадий психосоциального развития: младенчество, раннее детство, возраст игры, школьный возраст, юность, раннюю зрелость, среднюю зрелость, позднюю зрелость. Согласно его утверждению, эти стадии являются результатом эпигенетически развертывающегося «плана личности», кото-

рый наследуется генетически. Эпигенетическая концепция развития личности основывается на представлении о том, что каждая стадия жизненного цикла наступает в определенное для нее время (критический период), а также о том, что полноценно функционирующая личность формируется путем прохождения в своем развитии последовательно всех стадий. Кроме того каждая стадия развития сопровождается кризисом – поворотным моментом в жизни человека, который возникает вследствие достижения определенного уровня психологической зрелости и социальных требований.

Следующая концепция личности – это гуманистическая теория личности Эриха Фромма, который расширил горизонты психоаналитической теории, подчеркнул роль социологических, политических, экономических, религиозных, антропологических факторов развития личности. Основные его труды: «Быть или иметь», «Пути из большого общества», «Бегство от свободы», «Здоровое общество». Он пытался решить загадку истоков агрессивности, жестокости и кровожадности, с которыми в общественном сознании традиционно ассоциируется преступность. Э. Фромм обосновал тенденцию социалистической деструктивности в книге «Анатомия человеческой деструктивности», которую опубликовали, когда автору было уже 70 лет. Материалы для этого издания он собирал более 40 лет: «Я занялся изучением агрессии и деструктивности не только потому, что они являются одними из наиболее важных проблем психоанализа, но и потому еще, что волна деструктивности, захлеставшая сегодня весь мир, дает основание думать, что исследование будет иметь серьезную практическую значимость. По мере цивилизованного прогресса степень деструктивности возрастает».

Дифференцируя исследуемый феномен, Э. Фромм выделяет поведение, связанное с обороной, ответной реакцией на угрозу, как человеческую страсть к абсолютному господству над другими живыми существами и желанием разрушить. Это и есть деструктивность. Ее природа социальна. Истоки деструктивности в пороках культуры и образа жизни человека. Цивилизованный человек, по Э. Фромму, всегда жил в зоопарке, т.е. в условиях несвободы или даже заключения разной степени строгости. Это характерно для самых развитых социальных систем. Процесс урбанизации противоречит человеческой природе,

поскольку обитатели клетки превращаются в злобную массу, напряженность в ней никогда не ослабевает, никто никогда не выглядит довольным. Постоянно слышны шипение и ржание. От анатомии индустриального общества можно будет избавиться лишь при условии реального изменения всей социальной и духовной структуры общества. Этот вывод имеет важное значение для всех социальных наук, в том числе и юриспруденции. Злокачественная агрессия не является врожденной, значит, она не может считаться неискоренимой. Э. Фромм считал, что люди могут быть автономными и уникальными, не теряя при этом ощущения единения с другими людьми и обществом. Он называл вид свободы, при которой человек чувствует себя частью мира и в то же время не зависит от него, позитивной свободой. Достижение позитивной свободы требует от людей спонтанной активности в жизни. Э. Фромм отмечал, что спонтанную активность мы наблюдаем у детей, которые обычно действуют в соответствии со своей внутренней природой, а не согласно социальным нормам и запретам. В своей книге «Искусство любви» он подчеркивал, что любовь и труд – это ключевые компоненты, с помощью которых осуществляется развитие позитивной свободы посредством проявления спонтанной активности. Благодаря любви и труду люди вновь объединяются с другими, не жертвуя при этом своим ощущением индивидуальности или целостности.

Для того чтобы подчеркнуть многообразие значений понятия «личность» в психологии, в завершение выделим подходы и других ученых. Например, Карл Рогджерс описывал личность в терминах самости: как организованную, долговременную, субъективно воспринимаемую сущность, составляющую самую сердцевину наших переживаний. Джорж Келли рассматривал личность как присущий каждому индивидууму уникальный способ осознания жизненного опыта. Совсем другую концепцию предложил Рэймонд Кеттел, по мнению которого ядра личностной структуры образуются шестнадцатью исходными чертами. Наконец, Альберт Бандура рассматривал личность в виде сложного паттерна непрерывного взаимовлияния индивидуума, поведения и ситуации. Столь явная несхожесть приведенных концепций недвусмысленно показывает, что содержание личности с позиции разных теоретических представлений гораздо многограннее представ-

ленного в первоначальной концепции «внешнего социального образа». Она несет в себе нечто более важное, существенное, постоянное.

Значение психологических точек зрения на сущность личности для юриспруденции состоит в том, что это учение дает возможность, во-первых, глубже понять мотивационную картину поведения личности (понять истоки безмотивных действий и преступлений), когда мстят не тому лицу, которое причиняет вред, а другому более, как правило, слабому (феномен дедовщины); во-вторых, выявить скрытые в подсознании психические травмы, оказывающиеся причинами неврозов и навязчивых состояний, в том числе и сексуальной агрессивности, которые продуцируют преступное поведение; в-третьих, обосновать клинические методы коррекции личности, совершающей противоправное деяние; в-четвертых, вскрыть механизм сопротивления и вытеснения, позволяющий понять процесс субъективного искажения восприятия реальности как основу психологической защиты.

Значение некоторых концепций для юриспруденции четко можно проследить в теории государства и права. Постоянная и последовательная связь теории государства и права прослеживается с социальной психологией. Имея предметом своего изучения общие закономерности возникновения, становления и развития государства и права, теория государства и права не может решать свои задачи без знания социально-психологических

особенностей отдельных социальных групп при попытке определения уровня правового сознания, степени развития правовой культуры, эффективности правотворчества и т.д. Современный опыт России, как и многих других стран, со всей очевидностью доказывает, что наряду с системой иных факторов именно психологическое состояние общества оказывает весьма важное воздействие на процесс становления и развития, а также характер (демократический, псевдodemократический, олигархический и т.п.) вновь возникающего государственно-правового и общественного строя⁷.

¹ Марченко М. Н. Теория государства и права: учебник. М., 2011. С. 62–63.

² См.: Davies H. and Holdcroft. Jurisprudence: Text and Commentary. L., 1991; Harris J. Legal Philosophies. N. Y., 1997; Morrison W. Jurisprudence. N. Y., 1998.

³ Марченко М. Н. Указ. соч.

⁴ Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. СПб., 2001. С. 28–29.

⁵ См. подробнее: URL: http://zigmund.ru/osnovnye_trudy.html; З. Фрейд. Введение в психоанализ; З. Фрейд. Три очерка по теории сексуальности; З. Фрейд. О психоанализе.

⁶ Криминальная психология: учебное пособие / под ред. А. И. Ушатинова, О. Г. Ковалева. М., 2007. С. 23–24.

⁷ Марченко М. Н. Указ. соч. С. 34–35.

Статья поступила в редакцию 10 декабря 2012 г.